

№ 16 Четверг 19 Августа 1904 г.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

Четверг 19 Августа 1904 г. № 16

МАЯКЪ

газета политическая, литературная, общественная и коммерческая.

Мнѣніе покойнаго А. П. Чехова о народномъ театрѣ.

Безвременно угасшій, незабвенный Антонъ Павловичъ Чеховъ любилъ театръ, угадывая чутьемъ великаго психолога ту обширность и интенсивность воздѣйствія, которымъ талантливый актеръ можетъ заставить зрителя сбросить съ себя „налетъ обыденщины“ и проникнуться человѣческими горестями и радостями, о которыхъ говоритъ драматургъ языкомъ своихъ персонажей. За свою короткую, но продуктивную литературную дѣятельность, покойный Чеховъ и самъ написалъ нѣсколько пьесъ и сумѣлъ создать свою „чеховскую“ школу, вліяніе которой на русское общество громадно. Какъ оказывается, покойный писатель интересовался также и судьбами народнаго театра. Одинъ изъ сотрудниковъ „Пріаз. Края“, пишущій подъ псевдонимомъ „Шилдеръ изъ Таганрога“, въ своей статьѣ „Изъ воспоминаній объ А. П. Чеховѣ“, говоритъ, что когда въ Таганрогѣ, на родинѣ А. П. Чехова, возникъ вопросъ о сооруженіи народнаго дома, въ которомъ предполагалась сконцентрировать всѣ просвѣтительныя учрежденія — и народную и городскую бібліотеку, и театръ, и аудиторію для народныхъ чтеній, — Антонъ Павловичъ не замедлилъ откликнуться, и въ своемъ письмѣ къ автору „воспоминаній“ писалъ:

„Да, народная читальня и народный

театръ должны имѣть свое помѣщеніе, а городскія свое. Просвѣтительныя учрежденія не слѣдуетъ сконцентрировать въ одномъ мѣстѣ, нужно ихъ разбрасывать по городу—это разъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ бояться тѣсноты, толкотни, надо бояться шума, который нуженъ въ театрѣ и такъ мѣшаетъ библиотекѣ. Въ-третьихъ,—когда нѣсколько учреждений одного характера помѣщаются подъ одной крышей, то одно изъ нихъ должно поглотить другія... Въ четвертыхъ, — кухарка библиотекаря, смотрителя театра и пр., и пр. будутъ ссориться и ссорить между собою хозяевъ. А главное, въ-пятыхъ, городская библиотека, какъ книгохранилище, должна занимать свое собственное, просторное, привлекательное для публики помѣщеніе, и должна быть увѣренность при этомъ, что по мѣрѣ надобности помѣщеніе библиотеки можно будетъ расширить; а если съ одного боку читальня, а съ другого театръ, то ужъ о расширеніи тутъ и думать нечего. Въдъ при ростѣ теперешней культурной жизни никто не можетъ поручиться, что для библиотеки не понадобится черезъ 25-40 лѣтъ пятиэтажное зданіе и они сами начнутъ расти какъ грибы, и на каждой улицѣ будетъ по театру, именно по такому, какой этой улицѣ нуженъ. Какъ въ Неаполѣ, напримѣръ. . Театръ же наполовину учрежденіе коммерческое; дайте срокъ“.

Глубокой теплой вѣрой въ будущія судьбы русскаго народа вѣетъ отъ тѣхъ строкъ приведеннаго нами письма, въ которомъ авторъ высказываетъ мнѣніе, что библиотеки надо строить съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы стѣны ихъ всегда можно было расширить въ зависимости отъ растущей потребности народа къ нимъ. А мнѣніе покойнаго Чехова о театрахъ, которые «будутъ расти, какъ грибы», и что въ слѣдствіе каждая улица будетъ имѣть свой театръ — развѣ это мнѣніе не показываетъ, какъ горячо любилъ Чеховъ свою родину, какъ много хорошаго желалъ онъ ей и какъ онъ вѣрилъ въ русскій народъ, все еще нуждающійся и въ хорошо организованной школѣ, и въ обширно составленной библиотекѣ, и въ театрѣ.

Пусть же эта вѣра безвременно почившаго «учителя жизни» руководить и нашимъ словомъ, и нашимъ дѣломъ.

С.